

«Итак, я слышала, что Цинь Фэй поспорила с кем-то из твоего прошлого?» - Ян Линь пошла прямо к делу. Она слышала, что женщина, с которой спорила Цинь Фэй, на самом деле была ее сестрой, которая сейчас является европейской бизнесвумен. Ян Линь знала, что у Цинь Фэй была только одна сестра, и ее зовут Цинь Цзинхуа, бывшая невеста Сюань Хуэй.

«Да», - ответил Сюань Хуэй.

Его мать несколько секунд помолчала.

«Это фото семь лет назад». - Ян Линь сделала сознательную паузу. «Ты знаешь, что случилось? Ты был в это вовлечен?»

Семь лет назад, после того как фотографии Цинь Цзинхуа появились в новостях, семья Сюань немедленно отменила помолвку и отказалась сделать какое-либо заявление, чтобы прояснить этот вопрос. Однако это не помешало Цинь Цзинхуа просить милостыню у ворот семьи Сюань. Цинь Цзинхуа отчаянно хотела объяснить Сюань Хуэй, но вместо того, чтобы увидеть Сюань Хуэй, она увидела Ян Линь. После разговора с ней Ян Линь больше никогда не видела и не слышала о ней.

Семья Сюань также не удосужилась разобраться, что же тогда произошло на самом деле. Они не думали, что имеет значение, была ли Цинь Цзинхуа невиновной или виновной. У Цинь Цзинхуа была фамилия Цинь, но все знали, что у нее нет статуса в семье. Зачем им тратить свое время и деньги на расследование дела? Статус Цинь Цзинхуа не соответствовал Сюань Хуэй.

Однако теперь, когда Цинь Цзинхуа внезапно вернулась во славе, Ян Линь хотела убедиться, что Сюань Хуэй не участвовал в том, что произошло семь лет назад.

«Я знал об этом», - честно ответил Сюань Хуэй. «Тогда Тан Линюнь хотела, чтобы Цинь Цзинхуа вызвала шум, потому что она знала, что ты не допустишь такого поведения со стороны своей потенциальной невестки. Так, Тан Линюнь дала наркотики Цинь Цзинхуа. Это был единственный способ гарантировать, что она смутилась бы. Однако воздействие наркотика заставило ее сделать что-то еще большее. Тан Линюнь, естественно, не упустила эту возможность разрушить Цинь Цзинхуа».

Ян Линь кивнула и осталась спокойной, послушав объяснения сына. В то же время она также знала, что Цинь Цзинхуа может нанести ответный удар по ее сыну. Ее разум начал работать, придумывая контрмеры. «Тогда ... Цинь Фэй также знала об этом?» - спросила она.

«Да. Тан Линюнь показала нам фотографии перед тем, как опубликовать их», - снова честно ответил Сюань Хуэй. Он всегда был честен со своей матерью, потому что он уважал ее.

«Хуэй, есть так много подходящих женщин, тем не менее, ты должен был выбрать такую интригующую и неразумную». - Ян Линь внутренне покачала головой, размышляя о том,

насколько глупой она была. «Если бы ты тогда просто хотел избавиться от Цинь Цзинхуа, ты мог бы просто использовать Тан Линюнь и Цинь Фэй, а затем оставить все как есть. И все же, ты решил жениться на Цинь Фэй».

«Мама... Мы говорили об этом раньше. Я влюбился в Цинь Фэй в тот момент, как впервые увидел ее. Она привлекла мое внимание и...»

«Тебе скоро исполнится тридцать, и все же ты ничему не научился». - Ян Линь снова покачала головой. Она хотела рассказать своему сыну, как любовь может разрушиться со временем, и что первоначальное влечение не обязательно означает любовь. Но она говорила это много раз раньше. Она хотела сказать это снова, но знала, что это просто будет звучать как нытье, поэтому сдержалась.

«Ты что-то сделал, чтобы навредить Цинь Цзинхуа?» - спросила Ян Линь, сменив тему.

«Я сделал».

«Тогда расскажи мне об этом». - сказала Ян Линь, и в ее глазах мелькнуло непостижимое сияние.

На следующий день новости об аресте Тан Вэй Донга вспыхнули в каждой поисковой системе, и все были очень заинтересованы в том, как полиция справится с этой ситуацией. Это также связано с тем, что Гонконг, как известно, проводит политику абсолютной нетерпимости в отношении таких незаконных наркотиков, как каннабис и экстази.

Дело Тан Вэй Донга было особенно громким, потому что семья Тан подозревалась в причастности к незаконной деятельности, такой как незаконный оборот наркотиков и незаконное кредитование. Кроме того, стали циркулировать слухи о беспощадности семьи Тан. Из-за этого случай привлек много внимания. Это дело привлекло внимание групп, борющихся с наркотиками, правозащитных групп и, что удивительно, даже группы, известной борьбой с нарушениями в отношении женщин.

Ходят слухи, что Тан Вэй Донг изнасиловал бесчисленное количество женщин, и они были в основном из среднего класса, из-за этого они были совершенно бессильны против него. Поэтому, когда новость об его аресте стала известна общественности, многие люди собрались возле полицейского участка с большими плакатами о его преступлениях.

Тан Вэй Донг был связан с руководством полиции, и ему было бы легко избежать задержания, но шумные группы людей, папарацци и СМИ возле полицейского участка не давали ему уйти. Полиция, которая была куплена семьей Тан, не могла освободить Тан Вэй Донга, не встретив протеста общественности.

«Слухи распространяются... Говорят, что отпечатки пальцев Вэй Донга были найдены на двух телах погибших. Один в Европе, а другой где-то в Азии. И с этого утра международные юристы

приезжают сюда», - сказала Тан Линюнь, ее лицо было серьезным, когда она уставилась на чашку кофе перед ней.

«Это очень неожиданно. Вэй Донг всегда внимательно относился к своим делам за границей. Я не думал, что кто-то сможет найти что-то, что могло бы его замешать», - серьезно сказал Тан Цзянь.

Первоначально Тан Цзянь думал, что он может спокойно вытащить своего сына из полицейского участка, но кто бы мог подумать, что новости об аресте его сына распространятся, как лесной пожар, когда они проснутся этим утром.

Новость стала неконтролируемой, что заставило его сильно разозлиться внутри.

«Это не должно было повлиять на наш бизнес, но ущерб был причинен», - хрипло сказал старик Тан.

«Цзянь... Позвони своим контактам. Кто-то замышляет против нас. Проверь наших шпионов и спроси их, знают ли они что-нибудь. Линюнь, иди домой и не возвращайся сюда, если я не попрошу тебя. Я не хочу, чтобы ты вовлекла себя в этот беспорядок». - добавил старик Тан.

«Но, отец, я ...»

«Линюнь... послушай отца», - вмешался Тан Цзянь. «У нас есть враги как здесь, так и за границей. Я не хочу, чтобы ты попала под перекрестный огонь. Кто-то замышляет против нас, и я думаю, что это один из наших врагов за границей».

Тан Линюнь не стала спорить и медленно кивнула. Она поняла слова своего отца и брата. Она посчитала разумным, чтобы они хотели, чтобы она держалась подальше. Однако Тан Линюнь столкнулась с дилеммой прямо сейчас. Учитывая текущую нестабильную ситуацию, в которой находится семья Тан, у них не было бы времени и ресурсов, чтобы помочь ее заговору против Цинь Цзинхуа, верно?

Тан Линюнь стиснула зубы, думая о том, что случилось с ее дочерью сегодня вечером. Поскольку она не могла рассчитывать на помощь семьи Тан, ей понадобится новый план, чтобы противостоять Лили.

<http://tl.rulate.ru/book/28291/741899>